

КАК ВСЕ ЗАПУЩЕНО РУССКАЯ «РАКЕТА» В БАЗЕЛЕ

«Ракета».
«Летчик 2623 Н».
Стальной корпус,
минеральное стекло

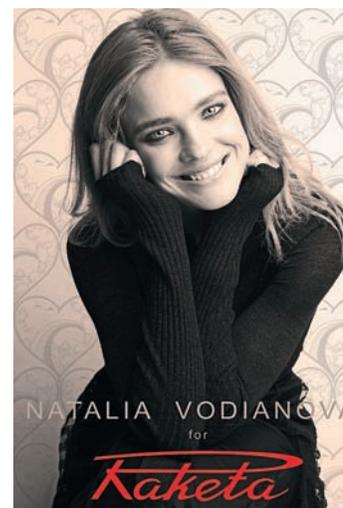
граф
жак фон
полье

Наталья Водянова создает дизайн новых часов марки «Ракета», продажи которой будут осуществляться в пользу фонда «Обнаженные сердца»

У «Ракеты» большая советская история

Моего собеседника зовут граф Жак фон Полье — для русского уха несколько избыточно. Зато легко запоминается название его марки «Ракета», которое было дано часам в честь полета Гагарина. Их производит завод в бывшем Петродворце, нынешнем Петергофе. В этом году часы «Ракета» показывают на Baselworld, пусть в неглавном четвертом павильоне, названном «Зал вдохновения», но показывают. Мало того, что это русские часы с большим советским прошлым. Это русские часы с претензией на мануфактурность — механизмы почти полностью делаются на фабрике.

По словам Жака фон Полье, они делают весь механизм, включая спираль и баланс. Покупают только часовые рубины, когда-то завод их производил сам, но в эвакуацию производство перебазировали на восток, и синоптические камни теперь приходят оттуда. За границей заказывают детали корпуса, сапфировое стекло, ремешки. «Ракете» не хватает, в сущности, малого. Чтобы ее покупали, причем в России.

В нынешние времена, когда ракеты у нас перестали летать, даже баллистические, это выглядит едва ли не баловством. «Я понимаю, — говорит граф. — Если бы мы покупали готовые швейцарские калибры ETA, нам было бы легче». Француз, финансист по образованию, часами никогда не занимался. Разве что может найти гугенотов среди дальних предков. И этот человек не просто переехал в Россию и выучил русский, на котором он говорит теперь совершенно свободно, но нашел деньги на то, чтобы поднять с колен остатки петродворцового часового завода, и взялся быть арт-директором возрождаемой марки.

Я бы не сказал, что благодаря ему «Ракета» может похвастаться каким-нибудь особенным дивным дизайном. Дизайн забавный, восторженный, немного дилетантский, что проявляется, в частности, в большом количестве вариантов. Ведь можно было бы придумать одну главную эмблематичную модель, которую бы полюбили и которая потом вытянула бы и остальные (как сделали когда-то прошедшие сходный путь Rapetai). Тут граф Жак соглашается: «Наверное, надо было показать поменьше, с другой стороны, для начала почему бы не показать больше, вдруг зацепишь клиентов — не тем, так другим».

Но вот то, что внутри часов по-прежнему стоит собственный базовый механизм 2609, один из самых надежных в СССР, это здорово. Тут петродворцовой фабрике могут позавидовать швейцарские коллеги. Разработать собственный «калибр» и поставить производство многим не под силу. Это удовольствие на миллионы. Калибр «Ракеты» выглядит, надо признать, довольно просто, сделан хотя и не топором, но явно не для того, чтобы им любоваться. Поэтому никаких окон в задней крышке. И хотя к Базельскому салону его немного помыли и причесали, все равно ни о какой эстетике механизма, которой увлечены швейцарцы, немцы и японцы, говорить не приходится. «Мы не гонимся за красотой, — объясняет фон Полье. — Нам нужен механизм простой и надежный, как автомат Калашникова».

Число и этих механизмов не будет слишком велико. Никогда уже петродворцовый завод не станет выпускать часы миллионами, как это было в 1970-х. С тех пор изрядно поизносились машины и состарились люди. Как говорит Жак фон Полье, не было бы счастья, да помог кризис: разорившиеся западные часовщики продавали машины, не самые лучшие и не самые новые, зато и не самые дорогие. Приглашенные им швейцарские специалисты заняты сейчас тем, чтобы научить рабочих с этими машинами общаться. Для этого нужно, например, оцифровать советские чертежи. Мне приходилось слышать комментарии о том, что швейцарцы — агенты «Патек» и «Ролекса», которые пытаются узнать наши петродворцовые тайны, но проще представить себе японских шпионов на сборочном конвейере «Москвича».

Судьба советских часов в России печальна, даже более печальна, чем американских в США. Работает еще завод «Восток», есть небольшие марки вокруг Первого часового, есть даже свой академик. Регулярно посещая Базель, мы можем видеть Константина Чайкина в компании таких же забубенных членов Академии независимых часовщиков АНЦИ, плюс всякие псевдорусские бренды, эксплуатирующие в основном советский военный комплекс — часы про советские истребители и советские подводные лодки. Внутри у них совсем несоветские моторы, они тратят деньги на рекламу и шампанское, появляются одни, исчезают другие. Недавно утонула марка Volna, которой не помог даже гений Ивана Арпа (экс-глава Romain Jerome), и ее прощальный пресс-релиз напомнил мне баланс поселка Труля-ля из «Смока Белью». Наш друг граф ведет себя гораздо умнее. Если он делает рекламу, то на собственном обаянии — именно так он, похоже, уговорил Наталию Водянову помочь «Ракете».

На первый взгляд самоубийственной кажется ценовая политика новой «Ракеты». Если стоимость часов доходит до 200-600 у. е., то это уже за Swatch, в зоне Tissot и перед Longines и TAG Heuer. Но надо понимать, на кого граф рассчитывает. На тех, кому адресован, например, постсоветской автопром, полагаться бессмысленно. Они будут покупать дешевый кварц, а когда смугут, начальную швейцарскую механику. Если же это вещь для тех, у кого часы уже есть в изрядном достатке, такая цена не отвратит с одной стороны и не отпугнет с другой, возможно, он и заплатит эту сумму за «русский фан», если будет уверен в надежности механизма и удобстве сервиса.

Жак фон Полье понимает, что часы в России все равно не выживут одни, и мечтает сделать «Ракету» маркой, которая дала бы возможность прицепить к ней какие-то другие модные вещицы. Ссылается при этом на Hermès, дом, где начали с лошадей. «Ракета», по его мнению, может стать такой же лошадакой. Посмотрим. Если из осколков русского в семье он смог сделать такой отличный разговорный язык, если он так умеет нас им уговаривать, может быть, из остатков часов он и сделает русский часовой бренд.

Алексей Тарханов

«20 лет назад вся русская молодежь оглядывалась на Запад, мечтала слушать рок, ходить в «Макдональдс» и носить джинсы с надписью USA. Это все уже прошло. Но за это время почти все исторические бренды России потихонечку умерли. И сейчас Россия — единственная из стран, которая имеет великую культуру, но не имеет своего исторического модного бренда. А ведь русские среди первых в мире покупателей модных аксессуаров. Да, мы дороже, чем Swatch, даже чем Tissot, но мы действительно производим часы в России, и это единственная возможность носить что-то «Сделано в России» кроме ма-трешки и шапки».